

Марков Евгений Алфеевич

доктор политических наук,
профессор кафедры связей с общественностью,
журналистики и рекламы
Гуманитарного института
Череповецкого государственного университета

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И СМИ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
В РОССИИ**

Аннотация:

Идею о существовании связи между развитием общества и средствами коммуникации высказал еще в середине XX в. канадский ученый, представитель Торонтского университета Гарольд Иннис. Суть идеи Г. Инниса состоит в том, что властная элита во всех государствах начиная с ранних этапов развития контролировала информацию. Идеи Г. Инниса были поддержаны и развиты Маршалом Маклюэном и Уолтером Онгом. Немало внимания уделили данной проблематике и российские ученые. В статье предпринята попытка обоснования необходимости контроля государства в информационной сфере как важного условия, позволяющего обеспечить устойчивое и безопасное развитие России на фоне современных вызовов и угроз.

Ключевые слова:

свобода, информационная сфера, государственный контроль, массмедиа, роль СМИ в системе «государство – общество».

Markov Evgeny Alfeyevich

D.Phil. in Political Science,
Professor, Public Relations,
Journalism and Advertising Department,
Liberal Arts Institute,
Cherepovets State University

**THE FEATURES OF COMMUNICATION
BETWEEN THE GOVERNMENT
AND THE MEDIA IN SHAPING
THE PUBLIC POLITICAL
CONSCIOUSNESS IN RUSSIA**

Summary:

The idea about existence of connection between the society development and the media was expressed in the middle of the XX century by Harold Innis – a Canadian scientist, representative of the University of Toronto. The essence of the Innis's idea is that since the early stages of development the ruling elite in all countries has controlled the information. Innis's ideas were supported and developed by Marshall McLuhan and Walter Ong. A lot of attention to this issue has been paid by the Russian scholars as well. The article justifies the need for state control in the information sphere as an important condition of sustainable and safe development of Russia against the background of the modern challenges and threats.

Keywords:

freedom, information sphere, state control, mass media, role mass media in the "government-society" system.

Современные средства массовой информации – это сложный, состоящий из множества элементов институт политической системы общества. Если говорить о функциональности массмедиа, то следует отметить, что она является многообразной и противоречивой. С одной стороны, СМИ предназначены для распространения полной, объективной и достоверной информации обо всем, что происходит. С другой стороны, массмедиа могут являться защитниками интересов населения перед властью, то есть средством общественного контроля. И, наконец, третья роль СМИ – самая распространенная во многих странах в настоящее время – инструмент влияния власти на население.

Кстати, именно в первом значении понимал предназначение газет великий русский ученый М.В. Ломоносов: «...Поставить себе целью строгое и правильное разыскание истины» [1, с. 105]. В таком же свете видел деятельность прессы и М. Горький, заявивший в 1918 г. в газете «Новое время»: «Мы добивались свободы слова затем, чтобы иметь возможность говорить и писать правду». Но уже тогда он понимал, что «...говорить правду – это искусство труднейшее из всех искусств, ибо в своем "чистом" виде, не связанная с интересами личностей, групп, классов, наций, – правда почти совершенно неудобна для пользования обывателя и неприемлема для него» [2, с. 442].

Именно из-за способности массмедиа самостоятельно производить политическую информацию, влиять на политические процессы, формировать общественное мнение власть стремится контролировать деятельность СМИ, причем делает это уже очень давно.

Известны, к примеру, слова французского императора Наполеона, заявившего: «Для того чтобы управлять прессой, нужны хлыст и шпоры...» [3, с. 164]. Опыт Наполеона хорошо усвоил О. Бисмарк, «создавший систему "рептильной" прессы, получавшей тайно субсидии от государства, ... так называемых официозных, подкупленных правительством изданий, в свое время пользовавшихся популярностью из-за своей оппозиционности, но потом превратившихся в инструмент его политики» [4].

Уже в конце XVIII в. пресса стала настолько влиятельным политическим институтом, что ее впервые начали обозначать как часть общественного устройства. Британский политик и философ Эдмунд Бёрк, выступая в парламенте, заявил, что в нем «есть три власти; но на пресс-галерее представлена четвертая власть (The Fourth Estate), более значительная, чем все они» [5].

«Изумительно, – писал в своем дневнике художник Хэйдон (Haydon) в 1827 г., – до какой степени я пристрастился к ежедневным новостям, при том, что я знаю о лжи и мимолетных капризах редакторов... Скандал, который я устраиваю, если мне вовремя не приносят “Таймс”, сильнее, чем если из мясной лавки мне не прислали обеда» [6].

В России государственное влияние в сфере производства и распространения информации также является значительным, если не сказать определяющим. И тому есть несколько объективных причин. Так, государство в настоящее время продолжает оставаться крупнейшим собственником производственных мощностей, медиахолдингов, занимается распределением и продажей частотного ресурса для электронных СМИ и т. д. К тому же государственные СМИ жестко опекаются чиновниками, от которых во многом зависит финансовое благополучие массмедиа. Контроль может даже включать предварительный просмотр публикуемых материалов и неформальную цензуру [7, с. 123–124].

По оценке некоторых исследователей, в современной России нет ни одного по-настоящему независимого издания, представляющего интересы общества перед властью, потому что одни принадлежат частному капиталу и, значит, прежде всего будут отстаивать интересы своих владельцев; учредителями других являются федеральные, региональные или местные органы власти. Некоторая часть СМИ учреждена партиями, для которых они являются инструментами идеологического воздействия и средством политической борьбы.

Но может ли российская пресса быть самостоятельным и независимым политическим институтом, с влиянием и авторитетом которого считается власть и крупный капитал и благодаря которому общество будет получать полную и достоверную информацию о происходящих событиях и явлениях? Ведь такое положение дел, когда российские СМИ вынуждены действовать в условиях излишне жесткого контроля со стороны чиновников и своих учредителей, нельзя назвать благоприятным ни для развития демократии, ни для становления институтов гражданского общества, ни для социально-экономического развития страны в целом.

И вот здесь мы выскажем кажущуюся на первый взгляд парадоксальной мысль, что российские СМИ отличает государственная природа (сущность), а потому они обречены быть вечными помощниками государства и находиться под его контролем. Именно государственная природа российских СМИ определяла, определяет и будет определять развитие информационных отношений государства, СМИ и общества. Для этого существуют объективные предпосылки, и прежде всего это историческая традиция.

Вся история создания и развития печатной периодики и книгоиздательского дела в царской России совершалась по воле и с благословения монархов, олицетворявших власть. Начиная со времен Петра I, основавшего в 1702 г. первую официальную российскую газету «Ведомости», государство регулировало и развивало печатное и книжное дело, способствовало просвещению населения, развитию самих средств массовой информации. В результате при всех императорах отечественные печать и книгоиздание находились под неусыпным оком цензуры, ставшей особым государственным институтом.

Надо отметить, что цензура – это иностранное изобретение. Необходимость в появлении цензуры возникла в Западной Европе в XV в. из-за непрекращающихся конфликтов на религиозной почве. Первые цензоры – церковники должны были пресекать распространение идей, противоречащих официальной доктрине. Прусскому королю Фридриху Второму приписывают такое выражение: «Если вы хотите, чтобы газета была интересной, тогда нельзя ею командовать!» Хотя именно при этом короле в Пруссии в редакциях газет появились первые цензоры.

Менялись российские императоры, изменялось и отношение к цензуре, что проявлялось в проводимой ими политике. Каждый новый император или вводил более либеральные нормы, или, наоборот, ужесточал акты о печати. И тем не менее государство не упускало из-под своего контроля процессы производства и распространения информации.

Конец монархической формы правления в феврале 1917 г. позволил установить свободу печати. Временное правительство своим постановлением «О печати» от 27 апреля 1917 г. упразднило цензуру и предоставило право каждому желающему выпускать периодическое издание или учредить типографию. Этим же постановлением было упразднено Главное управление по делам печати, имевшее комитеты во всех губернских городах России.

Но свобода печати просуществовала в России всего несколько месяцев. На смену ей уже в конце 1917 г., в связи с приходом к власти большевиков, пришел новый идеологический и политический диктат – диктат советской власти, продолжавшийся вплоть до 1991 г.

Захватив власть, большевики приняли экстренные меры, издав Декрет о печати (27.10.1917 г.), и на его основании закрыли все издания, которые комментировали приход большевиков к власти как переворот и призывали население к неподчинению и сопротивлению новому рабоче-крестьянскому правительству. Такого рода газеты прекратили свое существование, а типографии были переданы большевистским органам. На основании Декрета за период с октября 1917 г. по июнь 1918 г. прекратили свое существование около 470 оппозиционных газет. Большевики назвали эти меры временными и пообещали, что, «как только новый порядок упрочится, – всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону» [8]. Свое обещание об установлении в ближайшем будущем свободы для деятельности печати большевики так и не выполнили, наоборот ужесточив санкции (вплоть до расстрела) против тех изданий и журналистов, что не поддерживали политику новой власти. Более того, в 1922 г. в стране было завершено создание цензурного органа, который получил наименование Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит).

В условиях тоталитаризма советские СМИ были встроены в систему государственной пропаганды и агитации и использовались в качестве инструментов прямого воздействия на общество. Государство транслировало через этот канал свою волю, свои установки, свое понимание происходящих событий, которые зачастую само же и инспирировало.

В конце 80-х гг. прошлого века в СССР начались серьезные перемены, получившие названия «перестройка» и «гласность». В принятых в 1990 г. советском, а в 1991 г. – российском Законе о СМИ были закреплены права и свободы в деятельности средств массовой информации и отменена предварительная цензура, осуществлявшаяся прежде Главлитом. Российские СМИ из средства идеологического воздействия трансформировались в самостоятельный политический институт, активно участвовавший в процессах политических и социальных изменений. Более того, средства массовой информации превратились на некоторое время в духовных лидеров, занимавших в жизни общества настолько важное место, что отдельные журналисты, например В. Коротич, О. Лацис, Е. Яковлев, О. Попцов, И. Лаптев, стали невероятно популярными общественными деятелями. А ведущие популярных телевизионных программ, таких как «Взгляд» (В. Листьев, А. Любимов, Д. Захаров, А. Политковский), «600 секунд» (А. Невзоров), «Пятое колесо» (Б. Куркова), стали народными кумирами. Почти все перечисленные ввиду своей популярности были избраны в состав Верховного Совета СССР.

Показателем того, что СМИ владели умами и сердцами граждан, были фантастически огромные тиражи газет: «Аргументы и факты» – 33 млн экземпляров – рекорд, отмеченный в книге рекордов Гиннеса, «Комсомольская правда» – 17 млн, «Труд» – 15 млн, «Известия» – 12 млн, «Советская Россия» – 8 млн экземпляров [9]. Многочисленные тиражи были и у общественно-политических и литературных журналов, таких как «Огонек», «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Нева», «Дружба народов» и т. д.

«Романтический» период в истории российских СМИ как самостоятельного института политической системы продолжался недолго, именно столько, сколько времени нужно было представителям новой политической элиты, чтобы укрепиться во власти и приступить к распределению государственной собственности. Пока интересы представителей новой элиты, рвавшейся к власти и государственным активам, и медиасообщества, стремившегося к обретению независимости, совпадали, их взаимодействие продолжалось. Но как только массмедиа выполнили свою задачу, придав новой элите необходимую легитимность «в походе во власть», СМИ стали товаром в условиях рыночных отношений.

С началом экономических преобразований и переходом к рыночным отношениям российские СМИ постепенно утратили роль объективных источников информации, принимающих прямое участие в формировании общественного мнения. Из-за резко увеличившихся финансовых затрат на свое содержание массмедиа попали вначале в экономическую, а позже и политическую зависимость или от органов власти, сохранивших свое участие на рынке СМИ, или от бизнеса, взявшего прессу на свое содержание и определившего ей роль проводника своих интересов. Но если учесть, что в современной России бизнес также плотно контролируется властью, то вполне возможно заявить, что у современных российских СМИ возобладала государственная природа, выраженная в восстановлении зависимости от власти или капитала.

Имеется ли у российских СМИ перспектива освобождения от политической и экономической зависимости? Скажем сразу: этот процесс, даже если он будет поддержан «сверху», будет трудным, во всяком случае эволюционным, а не революционным. Для этого есть целый набор объективных причин.

Собственно говоря, и в тех странах, которые относят себя к старым демократиям, власть на самом деле успешно контролирует деятельность СМИ и использует их в своих собственных

интересах. Примеров тому множество. Европейские и американские СМИ в 1999 г. оправдывали бомбардировки Сербии, подавая информацию односторонне, ничего не рассказывая о трагедии сербского народа. Те же СМИ оправдывали военное вмешательство США и их союзников в Ирак, Ливию. Можно вспомнить, как трудно пробивалась на европейское и американское телевидение объективная информация о событиях 08.08.2008 г. в Грузии. Более того, СМИ, получившие благодаря использованию новых информационных технологий и интернету невероятные возможности по распространению информации среди большого количества людей в разных странах одновременно, используются властью в качестве информационного оружия. Достаточно указать, что все так называемые «цветные революции», произошедшие в последние годы в разных странах мира, в том числе и в соседней Украине, сопровождались пропагандистским обеспечением в СМИ, основанным на использовании необъективной информации.

Сегодня наиболее острое информационное противоборство идет между западными странами, возглавляемыми США, и Россией с союзниками. Поводом для ведения информационной войны стали события в Сирии, где столкнулись интересы целого ряда государств. В ходе информационного противостояния стало отчетливо заметно, что западные СМИ – отнюдь не беспристрастны в оценках событий и не объективны в информировании западного сообщества, а, наоборот, не гнушаются использовать информационную ложь ради формирования общественного мнения своих стран в необходимом ракурсе.

В условиях развития России как сильного и самостоятельного государства, вынужденного к тому же играть роль центра защиты интересов целого ряда стран, возрастает роль и значение информационных ресурсов, в том числе и средств массовой информации. Власть не может решить без использования возможностей массмедиа важнейшие стратегические задачи. Это связано с тем, что, во-первых, СМИ являются не только источником информации, но и важным коммуникационным каналом между властью и обществом. Во-вторых, СМИ уже вновь становятся в некоторой степени средством идеологического влияния, участвуя в подготовке общественного сознания к решению общезначимой задачи – реализации стратегии выживания, заключающейся в необходимости развития страны в качестве сильного государства. В-третьих, государственный контроль в сфере производства и распространения информации необходим еще и потому, что информация – это тот важный «обруч», который обеспечивает целостность, устойчивость и информационную безопасность государства. Все сказанное выше позволяет утверждать, что государственное влияние в деятельности прессы будет сохраняться.

Могут ли российские массмедиа в этих условиях выражать интересы не только власти, чиновников, но и большинства населения? Безусловно, те средства массовой информации, что принадлежат частному капиталу, будут прежде всего отстаивать интересы своих владельцев. Но государственные СМИ, получая финансовую поддержку из бюджетных средств, формируемых налогоплательщиками, должны отстаивать интересы не только чиновников, но всего общества и отдельных граждан.

Такое положение дел представляется идеальным, ведь именно государство должно быть заинтересовано в том, чтобы СМИ осуществляли свою деятельность на благо государства и в интересах всего общества, соблюдая при этом действующее законодательство. А сами СМИ не могут быть абсолютно независимыми от своего государства, гражданского общества, пренебрегать интересами своей страны, выполнением положений Конституции, которая гарантирует защиту прав и свобод граждан.

Для выполнения такой важнейшей задачи, какой является выражение интересов всех институтов политической системы, в том числе и гражданского общества, государство должно регулировать информационные процессы, реализуя определенную информационную политику. Но участвовать в выработке принципов информационной политики должны не только чиновники, но и представители политических партий, профессиональных, общественных организаций, научных учреждений и граждане, имеющие свои предложения на этот счет.

Когда информационная политика формируется и проводится спонтанно, как ответ на возникающие вызовы и угрозы, авторитет СМИ и уровень доверия к ним населения снижаются. В подтверждение приведем данные социологических опросов, проводившихся в России (СССР) в разные периоды.

Если в 1989 г. уровень полного доверия населения к СМИ был высоким (доли доверяющих полностью и не полностью практически равны, в сумме они составляют 80 % всех респондентов), то к 1992 г. уровень полного доверия снизился примерно до 25 % опрошенных [10, с. 251].

Картина оценок, характеризующих степень доверия/недоверия населения к массмедиа, сформировалась к 1992–1993 гг. и в дальнейшем почти не изменялась. По результатам опроса, проведенного в июне 2005 г. ВЦИОМ [11], каждый четвертый опрошенный (27 %) не доверяет

никаким источникам информации. В ноябре 2010 г. (данные Левада-Центра) только 29 % опрошенных граждан считали российские СМИ объективными. В ходе исследования этой же организации, проведенного в январе 2014 г., выяснилось, что если в 2010 г. 46 % граждан считали российскую прессу «полностью свободной» или «по большей части свободной», то в январе 2014 г. об этом заявляют уже только 39 % респондентов [12].

Одним словом, современное Российское государство должно контролировать информационную сферу, и в том числе деятельность СМИ, но в данном контексте важно осуществить переход от использования методов директивного управления к проведению политики согласования интересов всех участников информационной деятельности. В этом случае средства массовой информации смогут обеспечить обществу возможность коммуникации со структурами власти по всем общественно значимым проблемам.

Ссылки и примечания:

1. Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). М., 2000.
2. Горький М. Книга о русских людях // Горький М. Несвоевременные мысли. М., 2000. 576 с.
3. Радзинский Э. Наполеон: жизнь после смерти. М., 2003. 336 с.
4. Засурский Я. Журналистика: от Гутенберга до Билла Гейтса [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 4 (13). URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/zhurnalistika-ot-gutenbergga-do-billa-geytsa> (дата обращения: 21.11.2016).
5. Волков Д. Империя зла: краткий курс [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/imperiya-zla-kratkiy-kurs> (дата обращения: 06.11.2016).
6. Там же.
7. Власть и пресса в России: К истории правового регулирования отношений (1700–1917) : хрестоматия. М., 1999.
8. Декрет о печати // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сб. док. и материалов. М., 1972.
9. Ненасhev М.Ф. Диктатура СМИ: кто жертва? // Российская газета. 2000. 25 окт. С. 2.
10. Дубин Б.В. Массмедиа позднесоветской и постсоветской эпохи: эволюция функций и оценок населения // Пути России: двадцать лет перемен : материалы Междунар. симп. (20–22 января 2005 г.). М., 2005. С. 250–263.
11. ВЦИОМ представил результаты опроса россиян о доверии СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dela.ru/news/other/5719/> (дата обращения: 21.11.2016). Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 25–26 июня 2005 г. Опрошено 1 594 человека в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.
12. Все меньше россиян считают отечественную прессу свободной [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=39902> (дата обращения: 21.11.2016).

References:

- 'Decree on the Press' 1972, *O partiynoy i sovetskoy pechati, radioveshchanii i televidenii*: collection, Moscow, (in Russian).
Dubin, BV 2005, 'MEDIA late Soviet and post-Soviet era: the evolution of functions and population estimates', *Puti Rossii: dvadtsat' let peremen : materialy Mezhdunar. simp. (20–22 yanvarya 2005 g.)*, Moscow, pp. 250-263, (in Russian).
Esin, BI 2000, *The history of Russian journalism (1703-1917)*, Moscow, (in Russian).
Gorky, M 2000, 'Book about Russian men', *Gor'kiy M. Nesvoyevremennyye mysli*, Moscow, p. 576, (in Russian).
Nenashev, MF 2000, 'The dictatorship of the media: who is the victim?', *Rossiyskaya gazeta*, 25 October, p. 2, (in Russian).
Radzinsky, E 2003, *Napoleon: life after death*, Moscow, p. 336, (in Russian).
The power and the press in Russia: On the history of legal regulation of relations (1700-1917): reader 1999, Moscow, (in Russian).
Volkov, D 2003, 'Evil Empire: a short course', *Otechestvennyye zapiski*, viewed 06 November 2016, <<http://www.strana-oz.ru/2003/4/imperiya-zla-kratkiy-kurs>>, (in Russian).
Zassoursky, Y 2003, 'Journalism: from Gutenberg to Gates', *Otechestvennyye zapiski*, no. 4 (13), viewed 21 November 2016, <<http://www.strana-oz.ru/2003/4/zhurnalistika-ot-gutenbergga-do-billa-geytsa>>, (in Russian).